

правительственного вмѣшательства, въ смыслѣ поддержки массы и ограничения фактическихъ привилегий богатства. Далеко не всѣ тенденции, не всѣ ученія этого рода имѣли характеръ революціонный; многія изъ нихъ не признавали другихъ средствъ, кроме мирныхъ, и возлагали свои надежды именно на существующую правительстvenную власть. Если въ умахъ большинства понятіе о соціализмѣ соединялось, тѣмъ не менѣе, съ понятіемъ о насильственномъ переворотѣ, то это слѣдуетъ объяснить съ одной стороны воспоминаніемъ объ юнійскихъ дниахъ 1848-го года, о парижской коммунѣ, съ другой—отрицательнымъ отношеніемъ правительственныхъ сферъ къ соціальнымъ реформамъ. Съ измѣненіемъ этого послѣдняго условия долженъ мало-по-малу, разсѣяться и страхъ, внушаемый словомъ соціализмъ. Эпитетъ: государственный свидѣтельствуетъ уже самъ по себѣ о законности средствъ, избираемыхъ для достижениа цѣли.

Законна ли, однако, самая цѣль государственного соціализма? Здѣсь открывается самый большой просторъ для разногласія. Не говоримъ уже о томъ, что программа государственного соціализма еще нигдѣ не установлена окончательно, что каждый пунктъ еї можетъ быть предметомъ спора, направленного либо противъ справедливости, либо противъ practicalности, либо противъ своевременности задуманного шага. Остановившись на самой общей постановкѣ вопроса, мы встрѣчаемся съ двумя противоположными мнѣніями. Одно, не отвергая безусловно правительственного вмѣшательства въ экономическую жизнь, видитъ въ немъ неизбѣжное, но преходящее зло, подлежащее возможно-большему ограниченію и во времени, и въ размѣрахъ; другое признаетъ его необходимымъ съ точки зрѣнія справедливости и пользы, и стремится къ распространенію его далеко за настоящее его предѣлы. Не вдаваясь теперь въ подробный разборъ обоихъ мнѣній, замѣтимъ только, что въ нашихъ глазахъ спорный вопросъ предрѣшенъ всѣмъ сказаннымъ нами выше. Если потребность въ коренныхъ экономическихъ реформахъ составляетъ сущность послѣдней четверти нашего вѣка, если главная задача настоящего и ближайшаго будущаго заключается въ мирномъ осуществленіи этихъ реформъ, безъ катастрофы и потрясеній, то на очевидно, должно стоять расширение, а не ограниченіе правительственного вмѣшательства. Только оно можетъ предупредить болѣзнь или исцѣлить ее безъ употребленія огня и желѣза. Ошибочно было бы думать, что оно несомнѣнно съ развитиемъ и укрѣпленіемъ политической свободы. Государственный соціализмъ мыслимъ при всякомъ государственномъ строѣ; имъ можетъ воспользоваться реакція, но столь же возможенъ союзъ его съ движениемъ. Либерализмъ, понимаемый въ узкомъ, условномъ, прежнемъ смыслѣ этого слова, без-